

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединитесь

В. В. ВОРОВСКИЙ

СОЧИНЕНИЯ

Т О М

III

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1933

Я $\frac{152}{60}$

В. В. ВОРОВСКИЙ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ III

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Я. С. ГАНЕЦКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА
и М. А. САВЕЛЬЕВА

Тратить силы на то, чтобы в лучшем случае подготовить эффектный пуф в Думе, — «Искра» называет это «взрывом», правильнее было бы назвать фейерверком, — тратить на это силы организации, далеко, увы, не обильные, значит не понимать самой сути переживаемого исторического момента, не понимать взаимоотношения сил, не понимать решающей роли материальной силы в революции. Кампания Маркса в 1848 г. является для нас поучительным руководством. В то время, как заседают действительно учредительные собрания; он подготавливает массы к восстанию. У нас созывается заведомо фальсифицированное совещательное собрание, — и уже нашлись оппортунисты из социалдемократии, которые отстраняют вопрос о подготовке восстания, сосредоточивая свои упования на Думе «соглашателей», которая, изволите видеть, может превратиться в «революционное собрание»! Упование этих несчастных слепцов на революционность Думы прикрывают только наготу их беспомощной тактики, в которой не осталось ничего революционного.

Г. В. ПЛЕХАНОВ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ²⁰

Тов. Плеханов выступил на страницах «Курьера» с изобличительным фельетоном, направленным против тех социалдемократов, которые, отвергая формулу безоговорочного доверия Думе, обуславливают свою «поддержку» Думы анализом ее состава и ролью тех или других думских партий. Доводы, а также исторические аналогии, приводимые т. Плехановым, были уже однажды использованы им в № 3 его «Дневника социалдемократа». Он и теперь повторяет — приблизительно теми же словами — эти доводы, но теперь, надо признаться, они имеют более реальный и конкретный смысл. Тогда возражения и указания т. Плеханова носили общий характер, теперь, когда имеется Государственная дума, они относятся к определенному общественному факту, а потому и отличаются ясностью и договоренностью. Мы и остановимся на этой конкретной оценке, но предварительно сделаем маленькое отступление.

В последнее время т. Плеханов начал систематически сопоставлять тактику левого крыла российской социалдемократии с тактикой немецких «истинных» социалистов 40-х годов.

Это настолько убогий полемический прием, что для отвода его достаточно привести точную цитату из того самого «Коммунистического манифеста», на который ссылается т. Плеханов. Вот как характеризует Маркс «истинный» социализм*:

«Истинный» социализм получил таким образом* столь желанную возможность противопоставить политическому движению социалистические требования, предавать традиционной анафеме либерализм, представительное государство, буржуазную конкуренцию, буржуазную свободу печати, буржуазную свободу и равенство и проповедывать народной массе, что при этом буржуазном движении она ничего не приобретет, но зато все потеряет».

Достаточно вчитаться в эту цитату, чтобы понять, что в современной России нет — за исключением анархистов — такого течения, которое хоть сколько-нибудь приближалось бы к позиции «истинных» социалистов. И уж во всяком случае неповинны в подобной наивности социалдемократы того или другого лагеря.

Тов. Плеханов опускает всю приведенную нами цитату и ссылается только на дальнейшие слова «Коммунистического манифеста», где Маркс говорит, что «истинные» социалисты слепо перенимали критику французских социалистов, позабыв ее предпосылку — «современное буржуазное общество с соответствующими материальными условиями существования и политической конституцией, т. е. именно те общественные условия, о завоевании которых только еще шла речь в Германии». В России тоже только еще идет речь о завоевании буржуазно-конституционного государственного строя, и главная борьба направлена против сил, препятствующих установлению этого строя. И ни одному социалдемократу не придет в голову теперь противопоставлять социалистические требования политическому движению. Какие противопоставления делает жизнь теперь? С одной стороны, капиталистическая буржуазия противопоставляет абсолютизму свои политические требования, сдобренные большей или меньшей примесью народных требований. С другой стороны, тому же абсолютизму противопоставляются политические требования широких слоев народа (мелкой буржуазии, в частности крестьянства, малоимущей интеллигенции, а также пролетариата). Но поскольку

* Благодаря обострению борьбы между буржуазией и абсолютизмом,

эти последние требования противоречат требованиям верхов буржуазии, они неизбежно противопоставляются и им. Таким образом, против старого порядка выдвигаются два параллельных ряда требований: один заключает в себе полную и последовательную демократизацию общества (которое от этого не перестанет, конечно, быть буржуазным); другой — ограничивается половинчатой реформой, штопающей дыры старого порядка конституционными заплатами*.

Которую из двух платформ должна признать социалдемократия более правильной, более полно выражающей требования и интересы народа? Которую должна она поддерживать: ту ли, что соответствует ограниченным интересам капиталистической буржуазии, или ту, что стремится удовлетворить потребности возможно широких слоев населения и включает в себя часть нашей программы-минимум? Косвенный ответ на этот вопрос заключается в одном месте статьи т. Плеханова. Вот что пишет он, повторяя социалдемократическую программу:

«Тактика пролетариата — как всякого другого класса — должна быть строго согласована с его ближайшей политической целью. Но ближайшей политической целью нашего пролетариата является теперь не завоевание революционной диктатуры для себя, а *торжество народного самодержавия*, т. е. ниспровержение нашего старого порядка».

Здесь имеется, конечно, неясность. Ниспровержение старого порядка еще не даст торжества *народного самодержавия*. Слово «народ» в устах марксиста обязательно включает в себя самые широкие слои малоимущего населения. Но падение старого порядка может дать самодержавие и не народу, а ограниченному кругу имущих классов (цензовая конституция). И когда из массы оппозиционной буржуазии выдвигается два ряда требований, пролетариат должен взвесить и рассчитать, который из этих рядов полнее отвечает его интересам, на какую чашу весов должен он положить свой голос.

* Параллелизм требований верхов буржуазии и народных масс проходит красной нитью через всю полуторагодовую борьбу. В Думе он выразился в форме двойных проектов — представляемых кадетами и трудовой группой. При этом следует помнить, что, в силу конкретной обстановки данного момента, кадеты вкладывают в свои проекты максимум доступного им радикализма, а трудовая группа выступает пока с менее революционной программой, чем этого требуют интересы представленных ею общественных слоев.

Он должен учесть, какое из двух требований является действительно требованием народа, способным обеспечить (в случае победы) *самодержавие народа*. Должны широкие народные массы (а с ними и пролетариат) отстаивать свои политические требования или же они должны примкнуть к платформе, выдвигаемой имущими классами и безусловно поддерживать ее?

В такой постановке этот вопрос едва ли может вызвать разногласия, а между тем такая его постановка явится для нас обязательной, раз мы захотим оставаться верными марксизму. Метод Маркса требует, чтобы всякий эпизод общественной борьбы рассматривался с точки зрения глубоких классовых интересов борющихся сторон, а для этого неизбежен анализ общественных сил, замешанных в борьбу, и их интересов. Это неоднократно подчеркивает сам т. Плеханов, и в рассматриваемых нами фельетонах он делает ценное указание, что «различные буржуазные партии окрашены в различные цвета». Это значит: в среде самой буржуазии имеется ряд групп и подгрупп, экономические и политические интересы которых не совпадают. Одни вынуждены добиваться решительных, коренных перемен существующего порядка, другие точно так же вынуждены тушить пламя революции, спешат уладить дело соглашением со старым порядком. Между этими крайними течениями существует целый ряд переходных. И марксист, желающий определить свое отношение к буржуазному либерализму, должен начать с анализа общественного содержания класса буржуазии, должен разложить этот класс на его составные элементы и оценить роль и значение каждого из них в освободительном движении. В предыдущих статьях* мы пытались в общих чертах набросать схему такого анализа и указывали, что в настоящий момент в России уже имеются буржуазные группы, удовлетворившиеся той крупницей реформ, которые даны, доверяющие правительству, играющие контрреволюционную роль. Такой анализ необходим для сколько-нибудь серьезной оценки момента и задач социалдемократии, а между тем т. Плеханов систематически обходит этот вопрос, ограничиваясь лишь формулировкой общих положений.

* См. № 2 и 3 «Вестника Жизни»: «Что значит «поддерживать» либералов?» [В настоящем томе — стр. 127. Ред.]

«Автор изображает все буржуазные партии как одну сплошную реакционную массу» — восклицает т. Плеханов, полемизируя с полтавским «Колоколом». И чтобы исправить ошибку полтавского товарища, он перегибает палку в другую сторону и изображает «все буржуазные партии» как одну сплошную оппозиционную массу. Мало того, он совершенно не учитывает той громадной разницы в соотношении общественных сил, какая существует между современной Россией и Германией 40-х годов. Еще Маркс, сравнивая грядущую германскую революцию с великой французской, указывал, что в Германии переворот произойдет при «более развитых условиях европейской цивилизации вообще и при наличии более развитого пролетариата». То же самое и в еще большей степени можно сказать, сравнивая современную Россию с Германией того времени. В России «более развитые условия европейской цивилизации» сделали пролетариат настолько же сознательным и революционным, насколько буржуазию — умеренной и нерешительной. Мечта Маркса, «чтобы общественные и политические условия, которые принесет с собою господство буржуазии, могли послужить немецким рабочим оружием против той же буржуазии, чтобы тотчас же после падения реакционных классов в Германии могла начаться борьба против самой буржуазии», — эта мечта в России отчасти уже осуществилась: не имея еще могучего оружия борьбы в форме конституционных учреждений, российский пролетариат уже начал свою борьбу «против самой буржуазии».

Классовый антагонизм на почве различных капиталистических отношений привел уже к тому, что борьба против абсолютизма все время переплетается с борьбой против «самой буржуазии». Она велась и до первых открытых проявлений революции, велась и в разгар освободительной борьбы. И никакие благие пожелания не в силах устранить ее, ибо она — не выдумка «неразумных» социалдемократов, а объективная необходимость, такая же объективная необходимость, как и борьба буржуазии против пролетариата, не прекращавшаяся в самый разгар борьбы со старым порядком.

Тов. Плеханов проходит мимо тех новых задач, которые выдвинула конкретная обстановка русской революции и которые так осложняют борьбу. Он берет целиком соотношение сил времен «Коммунистического манифеста», когда вся буржуазия выступала оппозиционно против старого порядка, а

пролетариат еще не сознавал классовой противоположности своих интересов буржуазии и не вел еще самостоятельной политики. Полемизируя против т. «большевика», ставившего в «Партийных Известиях» вопрос: переживаем ли мы 1847 или 1849 г., т. Плеханов говорит: «Я отвечу ему с полным убеждением: мы переживаем теперь 1847 г. и именно те месяцы этого года, в течение которых были написаны — «Манифест» с его резким осуждением «истинных социалистов», не понимавших важности освободительного движения буржуазии, и статья «Der Kommunismus des «Rheinischen Beobachters»» с ее защитой буржуазного либерализма*.

Приняв эту предпосылку, т. Плеханов вполне последовательно принимает безоговорочно и все те конкретные указания, которые делал Маркс 60 лет тому назад и в «Коммунистическом манифесте» и в журнальных статьях**, заменяя в них лишь слово «Германия» словом «Россия». Раз положение дел и соотношение сил совершенно такое же, то и советы, оказавшиеся правильными в аналогичной же обстановке, должны быть применены целиком. Это приводит т. Плеханова к признанию, что лучшим средством, позволяющим превратить «общественные и политические условия, которые принесет с собою господство буржуазии», в оружие пролетариата в борьбе с самой же буржуазией, это — «энергичная поддержка борьбы буржуазии со старым порядком за свое (ее) господство». Итак, у пролетариата в переживаемый нами период 1847 г. есть одна единственная основная задача: энергично поддерживать борьбу буржуазии со старым порядком, — а

* Если т. Плеханов признает полную аналогию современного момента в истории России с 40-ми годами в Германии и находит, что мы переживаем теперь 1847 г. то он не может закрывать глаза на то, что за 1847 г. следует 1848 г.—год кровавой борьбы пролетариата и мелкой буржуазии за конституцию, а далее 1849 г.— год торжества контрреволюции и удовлетворения крупной буржуазии ложным парламентаризмом. Казалось бы, имея перед собою такую перспективу, следовало употребить все силы на то, чтобы указать народным массам те пределы, до которых имущая буржуазия может оставаться верна общенародным требованиям, сделать все возможное, чтобы пробудить в массах максимум политической сознательности и по отношению к абсолютизму, и по отношению к буржуазии. Тем страннее звучит в устах т. Плеханова призыв к безусловной поддержке буржуазии при полном умолчании о необходимости критики ее шагов.

** Речь идет исключительно о конкретных положениях, относившихся к данным условиям времени и места.

прочее приложится. Но буржуазия получила теперь орган борьбы в виде Государственной думы. Следовательно, нужно поддерживать Думу. Тов. Плеханов строит следующий силогизм:

Большая посылка: «Всякая работа Думы будет хороша, если только благодаря ей спадут последние позязки с глаз нашего народа. Хорошо все то, что содействует политическому воспитанию народа; дурно все то, что препятствует ему».

Малая посылка: «А как влияет на народ Дума, ставшая теперь центром его внимания? Она будит даже самых сонных; она толкает вперед даже самых отсталых, она разбивает в массе последние политические иллюзии, завещанные историей».

Умозаключение: «Весь народ должен единодушно поддерживать Думу». «Вот смысл философии всей» — восклицает т. Плеханов. — «Все остальное — предрассудок, бестактность или вредная схоластика».

Итак, анализировать состав заседающих в Думе партий, раскрывать их классовые интересы, указывать, какие из них и до какой степени способны последовательно отстаивать требования народных масс, содействовать таким образом политическому воспитанию народа, это — предрассудок. Критиковать половинчатость и непоследовательность думских либералов, говорить об измене, когда они изменяют данным во время выборной кампании обещаниям, будить бдительность народных масс, это — бестактность. Пробуждать в пролетариате сознание противоположности его интересов интересам буржуазии, указывать ему, что, поддерживая действительно *борьбу* буржуазии, он ни на минуту не должен забывать об этой противоположности, готовить уже теперь пролетариат для самостоятельной классовой политики, чтобы на другой день после победы над старым порядком с удесятенными силами обрушиться на буржуазию, это — вредная схоластика. Тов. Плеханов может, конечно, сказать, что это клевета на него, что он ничего подобного не говорил, что он, как марксист, и не мог говорить подобных ересей. Но именно потому, что он вообще ничего не говорит о специальных классовых задачах пролетариата в данный момент, что он говорит только о поддержке Думы, систематически умалчивая о другой важнейшей задаче — о «политическом воспитании народа», в частности пролетариата, о разрушении «политических иллюзий, за-

вещанных историй», путем марксистского анализа и оценки момента, общественных сил и политических шагов разных партий, — именно в силу этого он приходит к положениям, не соответствующим интересам пролетариата. Должны ли мы в настоящий момент, как мы это делали прежде и как мы это будем делать впредь, противопоставлять буржуазию пролетариату, развивать в нем сознание классовой противоположности их интересов, зная вперед, что это не может не внести в национальную освободительную борьбу элементов классовой борьбы между двумя союзниками? Можем ли мы теперь выдвигать в нашей работе нашу программу-минимум, зная вперед, что пролетариат, борясь с абсолютизмом, будет отстаивать и эти свои требования, хотя это и вовлечет его в частичную борьбу с буржуазией? Или же мы должны сказать пролетариату: просвещайся, развивай свое классовое самосознание, готовь свои силы для будущей борьбы, но сейчас не выдвигай своих классовых требований, не борись из-за них с буржуазией, не раскалывай из-за этого единой освободительной армии. Когда новый порядок победит, тогда ты обрушишься со всей энергией на своего классового врага, и сама буржуазная политическая свобода явится могучим оружием в твоих руках. Должны ли мы сказать это, хотя прекрасно знаем, что если бы даже пролетариат нас послушался, буржуазия не послушается нас и будет продолжать свою борьбу против рабочего класса? Вот основной вопрос практической политики для нас, социалдемократов, в настоящий момент. Если мы решим его в пользу первого положения, мы освятим тем самым всю ту кампанию «разоблачения», которую вела социалдемократическая печать*. Если мы остановимся на втором положении, мы фактически откажемся от защиты интересов пролетариата.

И здесь против т. Плеханова приходится выдвигать ту самую резолюцию объединительного съезда, которую проводил он со своими единомышленниками и которую «большевики»

* Дело касается, конечно, общей тактики, а не тех «крепких слов», о которых так много и так некстати говорит т. Плеханов, призывая социалдемократов соблюдать хороший тон. Мы гораздо лучшего мнения о буржуазных политиках и ручаемся, что если бы т. Плеханов, проповедуя свою теперешнюю тактику, посылал по адресу либералов весь лексикон толстовской царевны, они ему это охотнее простигли бы, чем нам нашу тактику, хотя бы мы говорили изысканнейшим языком дипломатов.

считали недостаточной, путанной, неудовлетворительной. Какие задачи ставит перед партией резолюция о Государственной Думе? А вот какие: 1) планомерно использовать все конфликты как между Думой и правительством, так и *внутри Думы*; 2) *расширять и обострять* эти конфликты; 3) связывать политические задачи с *социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы*; 4) агитировать за *предъявление Думе революционных требований*. Объедините хотя бы эти четыре положения в одну конкретную картину, и у вас получится следующее: помимо столкновений Думы с правительством, внутри самой Думы возникнут конфликты на почве несовпадающих интересов отдельных слоев буржуазии. *Это на руку социалдемократии*. Она должна «расширять и обострять» эти конфликты. Каким образом может она это сделать? Да именно таким образом, что в печати, на митингах, в партийных организациях будет защищать позицию революционного крыла буржуазии и критиковать тактику «умеренных». Мало того, по резолюции съезда она *обязана* пойти с этой критикой в рабочую и крестьянскую массу, связать в своей агитации требования революционного крыла буржуазии с социально-экономическими интересами этой массы (а следовательно и пробуждать сознание классовой противоположности требований пролетариата требованиям буржуазии) и влиять на массу, чтобы она, в противовес умеренным программам буржуазного центра, *предъявляла в Думе революционные требования*. Но такая деятельность немислима без того, чтобы не разоблачать половинчатость тактической позиции буржуазии. И резолюция ставит такое разоблачение в обязанность партии. Вмешательство социалдемократии должно стремиться к тому, чтобы «обостряющиеся столкновения» «обнаруживали перед массой *непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли*» (это уже прямо против кадетов направлено!); 2) «довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания *полной непригодности Думы как представительного учреждения*». Но каким образом возможно осуществить эти требования резолюции, если встать на точку зрения т. Плеханова? Безусловно поддерживать Думу, как он советует, значит свалить в глазах массы все ошибки, пороки, преступления на правительство, а Думе оставить только роль благородного

борца за народное дело. Это, конечно, работа занятная, но каким образом доведем мы тогда широкую массу до сознания полной непригодности Думы как представительного учреждения? Напротив, мы только убедим массу, что правительство плохо, а Дума хороша. Правительственная реакция от такой тактики, конечно, много потеряет, Дума много выиграет, — т. Плеханов именно и стремится к этому, — но что же будет с резолюцией съезда? Ведь она ставит совершенно другие задачи. Она обязывает разоблачать непоследовательность всех буржуазных партий, она обязывает доказывать этим путем непригодность Думы как представительного учреждения. Как же совместить Плеханова и резолюцию, безусловную поддержку и разоблачение? «Наша Жизнь», ссылаясь на т. Плеханова, пишет в номере от 23 мая, что одновременно поддерживать и разоблачать нельзя; либо одно, либо другое; так же понял Плеханова и «Курьер». В «Ответе «Волне»» он божится, что «Невскую Газету» закрыли не за разоблачения Думы, а за ее поддержку, и ссылается при этом на авторитет... «Слова» (говоря между нами «Невская Газета» по временам порядочно ругала кадетов!). А если верно, что разоблачение и поддержка не могут ужиться в диалектической голове социалдемократа, то возникает вопрос: чем должна руководиться партия — резолюцией съезда или фельетонами т. Плеханова?

Ошибочная тактическая позиция т. Плеханова вытекает не только из неправильного перенесения современной России в Германию 1847 г., но и от чрезмерного усердия по части поддержки буржуазии. И в этом последнем случае он совершенно произвольно толкует слова Маркса в распространительном смысле. В самом деле, как сформулировано у Маркса соответственное место из «Коммунистического манифеста»? Тов. Плеханов говорит, что оно сформулировано «без обиняков». Посмотрим.

«В Германии,» — цитирует Плеханов «Коммунистический манифест», — Коммунистическая партия идет рядом с буржуазией, *поскольку** (курсив мой) эта последняя является революционной в борьбе своей против абсолютной монархии, против феодальной поземельной собственности и мелкого

* У Маркса сказано даже еще резче: не *идет*, а *борется*, и не *поскольку*, а как *только* (sobald; всякий раз, как). Но и выражение «*поскольку*» достаточно ясно обрисовывает мысли Маркса.

мещанства». На этом цитата у Плеханова заканчивается, а у Маркса говорится дальше: «Но она ни на минуту не перестает вырабатывать в рабочих возможно ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом, чтобы немецкие рабочие могли тотчас же употребить, как оружие против буржуазии, те общественные и политические условия, которые должно ввести господство буржуазии, чтобы тотчас же после падения реакционных классов в Германии началась борьба против самой буржуазии».

Как видите, «обиняки» имеются. Маркс не просто рекомендует безусловно поддерживать буржуазию, как это делает т. Плеханов, а лишь поскольку она выступает революционно, т. е. в тех ее конкретных выступлениях, которые являются актами действительной борьбы со старым порядком. Маркс прекрасно понимал, что буржуазия, поставленная между абсолютизмом и пролетариатом, совмещает в себе и революционные и контрреволюционные тенденции. Если она добивается свобод, необходимых и для широких слоев народа, то только потому, что ее вынуждают к этому собственные интересы и покушения на них абсолютизма. Но с другой стороны, на нее давит «враг слева», и это толкает ее к реакционным мероприятиям. Поэтому Маркс и обуславливал поддержку буржуазии ее революционностью: поскольку она является революционной. С другой стороны, Маркс прекрасно понимал, что слепая поддержка буржуазии, — как это советует т. Плеханов, — и даже революционной буржуазии затемнит только классовое самосознание пролетариата, превратит его в подручного буржуазии. И поэтому он вставил ту важную оговорку, что партия должна неослабно развивать сознание враждебной противоположности интересов буржуазии интересам пролетариата. Эта оговорка не нравится т. Плеханову, особенно не нравится она ему в устах русских социалдемократов. По его мнению, она приобрела у них «прочность предрассудка». А по его же словам, «от предрассудков... нам нужно как можно скорее отделаться».

Но если мы отделаемся от этого «предрассудка» и перестанем «вырабатывать в рабочем возможно ясное сознание враждебной противоположности между буржуазией и пролетариатом», то что останется от тактики, предложенной «Коммунистическим манифестом»? Останется безусловная, безоговорочная поддержка Думы пролетариатом, т. е. как раз то,

что пропагандирует в последнее время т. Плеханов в своих «Дневниках» и теперь в «Курьере». «Весь народ должен единодушно поддержать Думу, — пишет он в своем «письме» к рабочим. — Всякое колебание в этом случае было бы недостойно нашего города... Горе будет вам *, горе будет всей стране, если вы не сосредоточите теперь на этом ** *всех ваших усилий, всего вашего внимания*». Мы не знаем, как ответят на этот призыв рабочие, но, с другой стороны, уже имеется сочувственный ответ. «В последнем номере «Курьера», — пишет газета «Речь» от 21 мая, — мы находим две статьи Г. В. Плеханова, *окончательно возвращающие постановку вопроса о «взаимодействии» народа и Думы на почву здравого смысла*» И «реальной политики» — следовало бы прибавить.

Над этим «взаимодействием» между «письмом к рабочим» и газетой «Речь» следует серьезно призадуматься всем товарищам, желающим понять реальный смысл выдвигаемых ныне лозунгов. Следует подумать над этим и т. Плеханову, если он все еще не понимает, за что хвалит его так единодушно буржуазная печать.

ЧТО ЗНАЧИТ «ПОДДЕРЖИВАТЬ» ЛИБЕРАЛОВ?¹

Вопрос о необходимости поддерживать революционную или только оппозиционную борьбу либеральной буржуазии против старого порядка всецело признается, как мы видели, русской социалдемократией и не вызывает принципиальных разногласий. Но от признания правильного тактического положения до проведения его в жизнь более чем «один шаг». Когда мы говорим о либеральной буржуазии, мы не должны забывать, что имеем перед собою не цельную, однородную среду, а сложный комплекс разнообразных общественных групп. «С точки зрения материалистического объяснения истории, — пишет Г. В. Плеханов в № 3 «Дневника», — ход и исход всякой данной политической борьбы определяется соотношением общественных сил, в свою очередь основывающимся на соотношении общественно-классовых интересов». В современной России, находящейся в самом разгаре процесса

* «Вам» — очевидно рабочим, ибо письмо адресовано им.

** На задаче «расстроить козни нашей реакционной партии».

номеров. Газета фактически редактировалась Лениным. 6 июня (24 мая) газета была закрыта царскими властями. Взамен «Волны» вышла газета «Вперед».

¹² Статья «Вопросы дня». «Хотите померяться?» напечатана за подписью «П. Ор.» в газете «Волна» № 11 от 7 мая 1906 года.

¹³ Статья «Чем бы занять пролетариат?» помещена за подписью «Фавн» в газете «Волна» № 12 от 9 мая 1906 года.

¹⁴ Статья «Ира в парламент» помещена за подписью «П. Ор.» в газете «Волна» № 18 от 16 мая 1906 года.

¹⁵ Статья «Международное значение русской революции» напечатана без подписи в газете «Пролетарий» № 2 от 3 июня (21 мая) 1905 года.

¹⁶ Статья «Буржуазия и монархия» помещена без подписи в газете «Пролетарий» № 11 от 9 августа (27 июля) 1905 года.

¹⁷ Статья «Страничка из истории» напечатана без подписи в газете «Пролетарий» № 16 от 14 (1) сентября 1905 года.

¹⁸ Статья «Революция и контрреволюция» помещена без подписи в газете «Пролетарий» № 19 от 3 октября (20 сентября) 1905 года.

¹⁹ Статья «Буржуазные солашатели и пролетарские революционеры» напечатана без подписи в газете «Пролетарий» № 23 от 31 (18) октября 1905 года.

²⁰ Статья «Г. В. Плеханов и Государственная дума» помещена за подписью «П. Орловский» в журнале «Вестник Жизни» № 7, с р. 8—20, 1905 года.

²¹ Статья «Что значит «поддерживать» либералов?» напечатана за подписью «Орленов» в журнале «Вестник Жизни» № 3, стр. 22—29, 1906 года.

²² Статья «Кадеты в Думе» напечатана за подписью «П. Орловский» в брошюре «Библиотека наших читателей» № 1, изд. «Дело» СПБ., 1906 г., стр. 3—16.

²³ Статья «Либеральные союзы и социалдемократия» помещена без подписи в газете «Пролетарий» № 18 от 26 (13) сентября 1905 года. Эта статья подверглась тщательной правке и исправлениям, сделанным Лениным. Кроме мелких исправлений, в ней имеется одна большая вставка снизу в четвертом абзаце, начинающаяся словами «имеют для пролетариата» и кончающаяся словами «партийного самосознания рабочих». (Ленин, Сочинения, т. VIII, стр. 230—231 и примечание 99).

²⁴ Статья «Крупницы манчестерского либерализма» напечатана без подписи в газете «Вперед» № 1 от 4 января 1905 г. (22 декабря 1904 года). «Вперед» — первая большевистская газета, выходившая в Женеве в 1905 году. Редактировалась Лениным, М. С. Ольминским, В. В. Воровским и А. В. Луначарским. Всего вышло 18 номеров. Первый номер вышел 4 января 1905 г. (22 декабря 1904 г.), последний 18 (5) мая 1905 года.

²⁵ Статья «Либеральные работодатели» помещена без подписи в газете «Вперед» № 2 от 14 января 1905 года.

²⁶ Статья «Борьба за право стачек» помещена без подписи в газете «Вперед» № 14 от 12 апреля (30 марта) 1905 года.

²⁷ Статья «Государственное страхование рабочих» напечатана без подписи в газете «Вперед» № 17 от 9 (26) мая 1905 года.

²⁸ Статья первая «Буржуазия и стачки» помещена без подписи в газете «Пролетарий» № 3 от 9 июня (27 мая) 1905 года.

²⁹ Статья вторая «Буржуазия и стачки» напечатана без подписи в газете «Пролетарий» № 5 от 26 (13) июня 1905 года.

³⁰ Статья «Первые шаги профессионального движения» напечатана

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Ш

От редакции

I. О ТАКТИКЕ В ЭПОХУ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Из русской жизни	3
Из русской жизни. «Лукавое время».	8
✓ Всероссийский съезд адвокатов	14
Уроки жизни	22
Корабль-скиталец	29
✓ Мир и реакция	32
Государственная дума и рабочий класс	38
✓ Севастопольское одоление	73
✓ Признаки благонамеренности	75
Присяга и рабочие	77
Две тактики	80
Вопросы дня. «Хотите померяться?»	82
«Чем бы занять пролетариат?»	83
Игра в парламент	84
✓ Международное значение русской революции	85
Буржуазия и монархия	91
Страничка из истории	98
✓ Революция и контрреволюция	105
✓ Буржуазные «сглашатели» и пролетарские революционеры	110
Г. В. Плеханов и Государственная дума	116
Что значит «поддерживать» либералов?	127
Кадеты в Думе	136

II. РАБОЧЕЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Либеральные союзы и социалдемократия	149
Крупницы манчестерского либерализма	155
Либеральные «работодатели»	159
Борьба за право стачек	161
Государственное страхование рабочих	168
Буржуазия и стачки. <i>Статья первая</i>	175
Буржуазия и стачки. <i>Статья вторая</i>	183
✓ Первые шаги профессионального движения	190
Профессиональное движение и социализм	196
О всеобщей стачке	199
Экономические стачки в России	202

III. ВОПРОСЫ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Некоторые итоги первой Думы	209
Государственная дума и политические партии	232

	Стр.
Перед третьей Думой	253—314
I. Избирательный закон 3 июня	253—285
Избирательные права окраин	254
Избирательные права коренного русского населения	262
Новая система выборов	272
Кто же призван «вершить вопросы чисто русские»?	281
II. Тактика социалдемократии	285—314
Итоги и перспективы	285
Что делать социалдемократам?	304
Социалдемократия и буржуазные партии	314—351
I. Роль социалдемократии в демократической революции	314
II. Черносотенные партии	321
III. Левое крыло правого фланга	327
IV. Конституционный центр	333
V. Мелкобуржуазные партии	340
VI. Заключение	347

IV. СТАТЬИ, НАПИСАННЫЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. И. Ульянов-Ленин	355
Как мы встретили октябрьский переворот в Швеции. <i>Воспоминания</i>	358
«Нейтральная» Дания	364
Гибель нации	366
Рождение третьего Интернационала	368
Коммунистический Интернационал и мировая советская республика	373
Немецкий Брест	375—383
Политические требования	377
Экономические требования	378
Задачи и организация Государственного издательства	383
Жертвы стокгольмских бандитов	388
В мире мерзости запустения. <i>Русская белогвардейская лига</i>	
убийц в Стокгольме	393—419
«Военная организация для восстановления империи»	393
Деятели лиги	396
Большие планы лиги	400
Действительная «работа» лиги	408
Мораль кровавой истории	415
Примечания	420
Указатель имен	423

ИЛЛЮСТРАЦИИ

В. В. Воровский	перед	1
---------------------------	-------	---